

Глава 8: Ну раз прежняя Су Цзянь готовила всю еду, значит придется и мне. Только бы не спалиться!

Наступил следующий день - суббота.

Из-за того, что он ушел спать рано, проснулся он тоже рановато. Но когда он вышел из комнаты, то обнаружил, что Ань Ицзэ не было дома.

Возможно ли, что он поехал рано в офис, чтобы поработать лишний часок-другой?

Су Цзянь бродил с этими мыслями, пока не услышал, как открывается дверь, а затем увидел и самого Ань Ицзэ, одетого по спортивному.

Су Цзянь распустила волосы, с трудом здороваясь с ним.

- Ходил на пробежку?

Ань Ицзэ промычал:

-Да.

Он положил рюкзак в руке на обеденный стол, повернулся и позвал Су Цзянь:

- Завтракать.

Хммм? Су Цзянь доковыляла и открыла сумку, чтобы посмотреть, что внутри. Выглядело все очень соблазнительно и вкусно.

Этот Ань был очень тактичным малым. Су Цзянь это поразило.

Они сели лицом друг к другу и приступили к завтраку. Светило солнышко, освещая комнату мягким, нежным светом.

Они оба ели, но не разговаривали слишком много. Су Цзянь чувствовал, что ему не о чем говорить. Что касается Ань Ицзэ, Су Цзянь полагал, что у него от рождения такой poker-фейс, да и человеком он был немногословным.

В конце концов, этот poker-фейс Ань Ицзэ заговорил первым:

- Твое нога все еще болит?

- Ммм? - Су Цзянь уставился на него. - Она уже давно не болит.

Ань Ицзэ уточнил:

- Я говорю про твою правую ногу.

- Правую ногу? Су Цзянь был растерян, пока до него не дошло, что он спрашивал про правую ногу, ту, которую он ушиб вчера при падении. Он тихо сказал: - О, эта получше. Я же просто упала. Подумаешь.

Ань Ицзэ:

- Но сейчас у тебя только одна нога в порядке, нельзя, чтобы и вторая пострадала.

Су Цзянь:

- ...

Одним махом расправившись с завтраком, Су Цзянь с довольным видом начал чесать свой живот. Он поднял взгляд на Ань Ицзэ, который еще доедал. Су Цзянь лениво откинулся на спинку стула и посмотрел на человека напротив него. К слову сказать, у Ань Ицзэ были прекрасные манеры за столом. Как же это называется? Ах, да, точно, утонченный. Этот человек вел себя утонченно за столом. На него было приятно смотреть - да, именно так! Боже! А ведь это просто завтрак. Ань Ицзэ, тебе обязательно так сильно стараться надо? Ты всего лишь ешь завтрак, а на деле, как будто стейк в каком-нибудь восточном ресторане!

Су Цзянь посмотрел молча на Ань Ицзэ и молвил:

- Ааань! И... эм, как тебя..... цзе. У меня к тебе вопрос.

Ань Ицзэ посмотрел на него:

- Спрашивай.

Су Цзянь спросил на полном серьезе:

- Что у нас на обед?

Ань Ицзэ:

- ...

Су Цзянь нахмурился:

- Снова еда на заказ?

Ань Ицзэ:

- А что, тебе не нравится?

Су Цзянь:

- Как может быть еда на заказ вкуснее домашней?

- И то верно. - Ань Ицзэ кивнул. Он посмотрел на нее и сказал ровным тоном: - Мне не очень нравится ресторанный еда. Раньше все готовила ты.

Су Цзянь:

- ...

.....

Закончилось все тем, что Су Цзянь взял на себя всю ответственность за приготовление обеда.

Раз бывшая Су готовила все, нынешний уже мало что мог поменять в данной ситуации, иначе он бы себя раскрыл.

Таким образом, закончив завтракать, он позвонил в бакалейную по соседству и заказал все необходимое, а также попросил их сделать доставку.

В обед он с шумом открыл двери кабинета.

Ань Ицзэ, который в это время был там и читал книгу, поднял на него взгляд.

Су Цзянь посмотрел на книгу в его руках, догадался, что она не на китайском и выпалил:

- Ого! Читаешь на английском?

Ань Ицзэ легонько закрыл книгу:

- Французском.

Су Цзянь:

- ...

Ань Ицзэ поднялся:

- Уже время обеда?

Су Цзянь кивнул.

- Да, можешь выйти и покушать.

Они вдвоем проследовали в столовую комнату, следуя друг за другом. При виде обеда на столе Ань Ицзэ просто остолбенел.

Он увидел две аккуратно поданные, глубокие чаши с лапшой быстрого приготовления с тушеной говядиной Мастер Кан на большом обеденном столе. [1]

Су Цзянь сказал:

- Ешь быстрее. Они уже наверное хорошо сварились на пару. - видя остолбеневшего Ань Ицзэ, Су Цзянь добавил: - Это классический вкус, который нравится всем китайцам!

Ань Ицзэ:

- ...

.....

Наконец, Ань Ицзэ сел и по ложке начал есть эту лапшу быстрого приготовления с классическим вкусом.

Су Цзянь был доволен, его настроение улучшилось. Покушав, он не стал сразу возвращаться в свою комнату, а вместо этого остался в гостиной и потянул Ань Ицзэ на разговор.

Су Цзянь спросил у него:

- Что тебе известно о моей семье?

Ань Ицзэ ответил:

- Я только знаю, что ты с неполной семьи. Тебя воспитывала мама.

Неудивительно, что Су-девушка пошла на фиктивный брак ради денег для матери. Любовь к семье всегда была сильной штукой, и особенно для Су-девушки, воспитанной одной только матерью. Маме Су наверное было трудно все эти годы, и раз тело ее дочери в моих руках, я должен стать очень хорошей Су-дочкой. Так пообещал себе Су Цзянь в своих мыслях.

- Значит, моя мама сейчас дома одна? О ней никто не заботится?

Ань Ицзэ задумался на секунду:

- Кажется, за ней сейчас приглядывает какой-то дядя.[2]

- Дядя? Су Цзянь засомневался. - Ты уверен? Не по маминой линии?

Ань Ицзэ сказал:

- Ты говорила, что этот дядя вполне возможно станет твоим отчимом

Су Цзянь был в шоке, но быстро отошел. Это хорошо. В конце концов, у матери Су было серьезное заболевание, и ей нужен был кто-то, кто будет рядом и кто будет заботиться о ней. Он хотел быть хорошей заменой для Су-девушки, быть хорошей дочкой, но реальность такова, что он и мама Су были абсолютными незнакомцами. Для него было просто невозможно позаботиться о ней так же тщательно, как он бы заботился о своих собственных родителях. А теперь к тому же, возле нее был человек, который присмотрит за ней; лучше и не придумать даже.

Су Цзянь нашел мобильный Су-девушки в комоде в комнате. Открыв контакты, он легко нашел номер под именем "Мама". Психологически подготовившись, он набрал ее номер.

- Алло! А! Цзянь Цзянь! - голос на том конце трубки был теплым и счастливым, но... звучал слишком по-мужски.

Су Цзянь понял, что это его будущий отчим. Стоп, а как она звала его? Прямо сейчас нельзя было сослаться на амнезию, потому что мама Су узнает об этом. С уважением к старшим и к ее состоянию в частности, нельзя ее сильно шокировать такими новостями.

Су Цзянь крутил взглядом, думая. У него возник отчаянный план и он намеренно сделал голос грубее:

- Кто Вы?

- Я твой дядя Ли! - мужчина засмеялся. - Девочка, ты меня не узнала?

- А! Дядя Ли, вы? Простите, не узнала по голосу. Уголки губ Су Цзяна растянулись в улыбке.
- С моим телефоном какая-то беда, при разговоре идет очень плохой звук.

С другой стороны, голос дяди Ли звучал нежно:

- Не удивительно, что ты узнаешь мой голос. Я простужен уже дня два, и горло немного хрипит.

- Простуда? Вы принимали таблетки? Дядя Ли, вам нужно хорошо заботиться о себе!

Дядя Ли был однозначно счастлив:

- Нет, ничего такого, просто кашель. Я сейчас пью таблетки, мне должно полегчать скоро. Разве ты не знаешь, какое у дядя Ли здоровое тело? Ах, Цзянь Цзянь, не волнуйся так сильно!

- Хорошо! - ответил Су Цзянь, затем спросил. - Дядя Ли, как там мама?

- Твоя мама ушла к миссис Ван. Я сейчас ей позвоню...

- Ой, нет! Не надо! Не звоните! - прервал Су Цзянь. - Не надо ее отвлекать. Ничего серьезного, я просто хотела узнать, как ее здоровье.

- Очень хорошо. Она все время пробыла на гемодиализе! Кстати говоря, большое спасибо Аню! Если бы не твой Ань, я не знаю, где бы мы достали столько денег. Твоя мама постоянно говорит, что у нее счастливая дочь, что нашла такого зятя.

Су Цзянь загрустил от того, как дядя Ли расхваливал Ань Ицзэ по телефону. Он думал про себя: "Но вы не знаете, что это не настоящий зять вам! Вашу дочь просто используют, иначе он бы так не расщедрился!"

В конце дядя Ли радостно заявил: "Ах! Цзянь Цзянь! Привози Аня, когда у вас будет время. Твоя мама по вам очень скучает!"

Су Цзянь только нагло оборвал: "Да. Мы придем, когда у нас будет время"

[1] Знаменитая лапша в Китае.

[2] В значении друг родителей.

[3] В Китае, дядя могут быть со стороны матери, отца или же любой мужчина-ровесник ваших родителей или его поколения. В первый раз речь идет о ровеснике родителей. Во второй раз - о брате матери.

<http://tl.rulate.ru/book/10635/475869>